

Человек, который похож на Вуди Аллена, - режиссер Андрей Житинкин

Россия. - 1994. - 21-27 дек. - 912

Дмитрий МИНЧЕНОК

Он похож на Вуди Аллена. Только на нашего, советского. И природа его таланта другая. Он ждет вдохновения от слова, а не от поступка. Поэтому он нуждается в драматурге, а его найти очень сложно. Могу предположить, что в силу своеобразного устройства своего разума режиссер Андрей Житинкин предпочитает длинные названия. Этим он очень похож на западную кинозвезду. Чем длиннее название фильма - тем больше эффекта. Зато имена актеров и режиссеров не запоминаются. Может быть, поэтому Андрея Житинкина знают еще не все, хотя он создает свой собственный стиль в театре, которым может удивить всех.

Как режиссер посттоталитарной эпохи, он придерживается экзотики. Свое восхождение по звездной лестнице он начал с пьесы Леонида Андреева «Собачий вальс». Спектакль шатался между мюзиклом и трагедией. А потом была «Ночь трибад» о Стриндберге, и один театралный критик написала, что Житинкину очень хорошо поддаются малые пространства. Он их укрощал, как желтых китайских тигров. Он боролся с прямой перспективой и делал мир более скандальным, чем он есть. И сказочным одновременно. А потом у Житинкина появился друг - Теннесси Уильямс. Уильямс, страдающий редкой болезнью - не переносящий ярких цветов. Он-то и стал причиной ярчайшего, кричащего спектакля.

Спрятанный в книгу, Уильямс оказался более понятным. Он писал в своих мемуарах, что однажды ему приснилось, будто его мать съели чайки. В сновидениях легко оказаться сумасшедшим. Сон преследовал его всю жизнь и прервался только тогда, когда он реализовал его в 1958 году в пьесе «Внезапно прошлым летом». То, что он написал тогда, американская критика назвала провалом, а то, что поставлено сейчас, выглядит удачей. Запретная любовь мужчины к женщине, мать, совмещающая в одном лице обвинителя и адвоката своего сына, - вот компания героев Уильямса.

В спектакле героине грозили лоботомией, мать героя подозревали в сожительство с собственным ребенком, а самого героя съели любовники латиноамериканцы - коктейль для шоковой терапии. Но не криминал. Вспомните спящие залы театров, вспомните свой могучий храп на спектаклях и поставьте рядом с этим такое зрелище, которое вас будит, заставляет ерзать. Одна такая штука сглаживает все остальное. В театральной теории очень важно разглядеть черту, где начинается плетение театрального сюжета, а где - дурной истории. У Андрея Житинкина был театральный сюжет.

Режиссер Житинкин собрал великолепных артистов. Валентину Талызину, которая «держит» первый акт. Александра Яцко, который в белом костюме «чайки» ей партнерствует, напоминая профилем Вельзевула. А во втором действии Елена Валюшкина с лунообразным профилем в красном платье оказалась стилистической бомбой

в спектакле. А потом громадные женские туфли на платформе в исполнении Андрея Шарова напоминали котурны, которые носили древнегреческие ребята. Стильная визуальная картина спектакля: плетеные летние кресла и столик желтого цвета, черные пальмы из пластика и маленькая витрина наподобие окна, за которым люди превращались в манекенов. Все было здорово, и это был чрезвычайно энергетический спектакль.

Теперь Андрей Житинкин выпускает спектакль по новой пьесе Эдварда Радзинского «Поле битвы после победы» принадлежит мародерам». Это продолжение-римейк знаменитых «Спортивных игр 1981 года».

Лучеглазый Андрей Житинкин (справа) вместе с героями своего пространства. Иногда кажется, что это именно он, а не персонажи, выдуман актерами, настолько они его любят.

Премьера должна состояться сразу после нового года. Главные роли исполняет замечательный дуэт, который наверняка блеснет комическим дарованием, - Людмила Гурченко и Александр Ширвиндт. Отношения между их героями самые драматические: люди безумно любят, одновременно мстят и ненавидят друг друга. А фраза «Я люблю тебя» ничего не разрешает. И история получается про то, что люди всегда прячут от других: на людях они замечательные, а дома - парочка чертей. Людмила Гурченко впервые работает с Андреем Житинкиным, и ее определение парадоксально: «Это молодой человек со своим имиджем. Как бы его определить? Старец! Молодой старец - вот так бы я сказала. То, что он говорит, - мне близко. Я влюблена в него. Сейчас. И хочу, чтобы это продолжалось».

